Андреев Артѐм Андреевич

ПАРАНАУКА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

В статье осуществляется социально-философский анализ оснований паранауки. Рассматриваются социальные причины возникновения и распространения паранаук в современном обществе. Выясняется специфика отношения паранауки к массовому сознанию современного общества, а также социокультурный статус паранауки. Определяются мировоззренческие, культурно-исторические и социальные основания паранауки. Автор приходит к выводу о том, что паранаука является ярким примером вариабельности и неопределѐнности массового сознания в кризисные периоды развития общества, что свидетельствует о глубоких изменениях, происходящих в современной культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 16
Философские науки

В статье осуществляется социально-философский анализ оснований паранауки. Рассматриваются социальные причины возникновения и распространения паранаук в современном обществе. Выясняется специфика отношения паранауки к массовому сознанию современного общества, а также социокультурный статус паранауки. Определяются мировоззренческие, культурно-исторические и социальные основания паранауки. Автор приходит к выводу о том, что паранаука является ярким примером вариабельности и неопределённости массового сознания в кризисные периоды развития общества, что свидетельствует о глубоких изменениях, происходящих в современной культуре.

Ключевые слова и фразы: наука; паранаука; общество; массовое сознание; культура.

Андреев Артём Андреевич
Иркутский государственный университет путей сообщения
aartjom238@rambler.ru

ПАРАНАУКА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Паранаука определяется мной как совокупность учений, представляющих собой имитацию научных учений. Основная проблема состоит в том, что сегодня недостаточно определена специфика отношения паранауки к массовому сознанию и к обществу в целом. Также не выяснен социокультурный статус паранауки. Возникает вопрос о том, чем сегодня является паранаука – случайным, временным фактором, влияющим на массовое сознание современного общества, или свидетельством глубоких культурно-исторических изменений, через которые должно пройти общество в своём развитии, чтобы выйти на новый уровень существования? Для ответа на данные вопросы необходим социально-философский анализ мировоззренческих и культурно-исторических оснований паранауки.

К известным в современном мире паранаукам относятся такие, как астрология, парапсихология, алхимия, уфология, криптозоология, волновая генетика, теория торсионных полей. В современном обществе паранаука оказывает влияние на мировоззрение многих людей, на массовое сознание и на такие сферы культуры, как наука, политика, религия, искусство, образование, средства массовой информации. Сегодня паранаучное знание является одним из видов массовой культуры, оно представляет особый тип мировоззрения или стиль мышления, который утверждается на всех уровнях социальной структуры общества в любой сфере деятельности: бытовой, профессиональной, творческой, досуговой и т.д. Паранаучное знание свободно адаптируется к мировоззренческим, идеологическим и ценностным основаниям любой социальной группы, любой культуры или субкультуры. Паранаука способна объединяться с разными формами знания, типами мировоззрения и стилями мышления, сливаясь с их фундаментальными основаниями. Также паранаука является одним из источников социальных изменений, она способна менять прежние и формировать новые духовные смыслы, влиять на развитие культурных систем и определять социальную динамику. На появление и распространение паранаук оказывает влияние тесная взаимосвязь основных общественных сфер. Так, исследователи отмечают, что сотрудничество современной науки с политикой часто приводит к тому, что ведущие учёные, научные институты и лаборатории начинают выступать как консалтинговые структуры, центры лоббизма и фейк-структуры – псевдонаучные организации, призванные помогать в решении политических и коммерческих задач, реализуя интересы отдельных субъектов политики и бизнес-корпораций. В этом случае известные учёные, научные организации используются в пиар-технологиях как «третья сторона» [4, с. 133-134]. Осуществляется это при помощи средств массовой информации путём создания «информационного шума» вокруг важной для политических структур проблемы. Так, сначала проблема фиксируется в массовом сознании, затем она в нём фетишизируется, а впоследствии открывается широкое поле возможностей для мифологизации её решений [Там же, с. 134]. Также необходимо учитывать идеологическое влияние политики на науку, когда учёным навязываются идеологические схемы, которым должен подчиняться результат научного познания. В результате такой идеологизации науки возможно возникновение паранауки. Примером этого является «лысенкоизм» в истории биологии советского периода, распространение паранаук в Германии 30-х годов и в США 50-х годов XX века.

Е. Б. Александров выделял следующие социальные причины распространения паранаук: системный общественный кризис, сопровождаемый снижением престижа науки и образования; массовая утрата общественных ориентиров; устранение цензуры в средствах массовой информации; рассекречивание лженаучных исследований, проводившихся в закрытых НИИ в условиях полной изоляции от мировой науки; недостаточное государственное финансирование научных исследований, сокращение научных исследовательских институтов [1, с. 17].

К данным причинам необходимо добавить и тот факт, что сегодня паранаучные и научные знания активно используются с целью манипуляции массовым сознанием, а также в политтехнологиях, пиаре, пропаганде и рекламе.

Н. И. Мартишина отмечает, что в классическом периоде развития науки начал формироваться спонтанный сциентизм массового сознания, который способствовал развитию паранауки. Он проявлялся в убеждённости в правомерности научного анализа любой области; в уверенности в возможности исчерпывающего познания бытия и близости науки к этому идеалу; в представлении о способности и обязанности науки

вырабатывать рецепты решения всех социальных и индивидуальных проблем, открывать путь к правильному устройству мира, благополучию и счастью людей; в восприятии в качестве достоверной такой информации, которая сообщается как научная и имеет наукообразную форму в виде таблиц, графиков, формул, терминов; в преклонении перед авторитетами науки. Сегодня эта тенденция массового сознания активно поддерживается идеологией техногенной цивилизации [3, с. 57-58]. Неоправданные наукой социальные ожидания породили в массовом сознании разочарование и скепсис по отношению к науке и, как следствие, обращение к другим формам знания. Наука в массовом сознании начинает терять культурную и мировоззренческую ценность, её практическая польза и эффективность подвергаются сомнению, а былой престиж и авторитет критикуются и постепенно забываются. По мнению Н. И. Мартишиной, «массовое сознание всегда эклектично, но всё же одновременное присутствие в нём противоположных идей приводит к стихийному поиску доступных массовому сознанию способов снятия этого противоречия, а следовательно, возникновению гибридных форм мышления» [Там же, с. 61]. Одной из таких гибридных форм является паранаука, в которой массовое сознание пытается реализовать свои идеи, мечты и фантазии, чего не может сделать наука по определённым причинам. Начинают создаваться академические и образовательные организации, имитирующие научные, которые сегодня известны под названием «общественные академии».

Важно указать и на то, что появление и распространение паранаук зависит от уровня развития образования, науки, технологий, экономики, политики и правового сознания конкретного общества и государства. По мнению Т. Г. Лешкевич, всюду, где малообразованный народ сталкивается с высокоэффективными результатами науки, последние объявляются чудом, волшебством, чем-то сверхъестественным. Вырванные из современного им контекста, помещенные в иной социокультурный слой, они предстают как нечто необъяснимое [2, с. 163].

Высокая степень адаптивности паранауки объясняется развитием информационного общества в современном мире и возрастанием роли информационных технологий в жизни людей. Паранаучное знание постепенно становится продуктом, производимым информационным обществом. Большинство современных паранаучных теорий связано с определениями и интерпретациями информации. В двадцатом веке по мере становления информационного общества, развития научно-технического прогресса и процессов глобализации увеличились возможности информационного развития и распространения паранаук. Информационные технологии обеспечили паранаукам быстрый доступ к массовому сознанию. Паранауки начали активнее влиять на мировоззрение человека, его поведение и ценности.

В современном мире средства массовой информации являются одним из основных элементов связи науки и общества. Вероятность искажения научной информации становится высокой, когда её преподносят в сенсационном виде. Например, В. Г. Сурдин отмечает, что правильная подача научной информации в СМИ зависит от профессионализма и специализации журналиста в той области, которой посвящена статья, интервью или фильм. Также современный журналист должен обладать ответственностью, важнейшим проявлением которой должна быть обратная связь с учёным, предоставление ему последнего слова перед публикацией материала [6, с. 131-134].

Рассмотрение паранауки в контексте развития информационного общества приводит к пониманию того, что паранаука является устойчивой информационной системой, то есть такой системой, которая на протяжении нескольких тысячелетий, несмотря на постоянно менявшиеся культурно-исторические условия, сохраняла свою информационную устойчивость, свои мировоззренческие и концептуальные основания, свою высокую востребованность в обществе. Примером являются такие паранауки, как астрология, алхимия и нумерология. Поэтому Р. Шульц, анализируя одну из форм паранаучного знания – этнонауку, определял её как передающийся из поколения в поколение и основанный на богатом эмпирическом опыте комплекс знаний той или иной людской общности, не затронутой или слабо затронутой цивилизацией [10, p. 24-31].

По своим целям и задачам паранаука более близка массовому сознанию современного общества, чем официальная наука. И эта близость проявляется в том, что паранаука стремится к удовлетворению ожиданий и надежд массового сознания на стабильное и комфортное существование. По сравнению с официальной наукой паранаука более доступна и понятна для массового сознания, её идеи легче и быстрее усваиваются, она открыта и не требует специальной профессиональной подготовки. Официальная наука для массового сознания не имеет особого статуса и воспринимается наравне со всеми остальными формами знания – искусством, художественным творчеством, мифологией, мистикой, фантастикой, идеологией, традициями. Как отмечают Л. В. Щеглова и Ю. В. Борисова, «научное знание в современной культуре больше не считается гарантом единственно верного постижения действительности. Следовательно, оно, так же как и религия, мифология, эзотерика, предлагает лишь одну из возможных версий познания действительности» [8, с. 23]. Причиной этого Л. В. Щеглова и Ю. В. Борисова считают процесс деконструкции культуры, разрушающий классические каноны научного познания [Там же].

В определённой степени паранаука сегодня является показателем отношения общества к официальной науке и к культуре. Б. И. Пружинин отмечает, что у современного общества существует свой собственный взгляд на паранауку, который далеко не всегда совпадает с мнением официальной науки [5, с. 338]. Социокультурный аспект паранауки Б. И. Пружинин связывает с практическими и прагматическими интересами общества. Практически полезные результаты науки и паранауки общество использует в повседневной жизни, при этом результаты паранауки, по мнению Б. И. Пружинина, часто оказываются эффективнее результатов науки [Там же]. Прикладная область науки является той сферой, где паранаука начинает конкурировать с наукой за удовлетворение практических потребностей общества. При этом в сфере практических приложений поиск формальных различий между научным и паранаучным знанием становится затруднительным [Там же].

Таким образом, повышенный интерес массового сознания современного общества к паранауке может пониматься как новый вид социального отчуждения, как вера в миф или в утопию, как экзистенциальная потребность или психологическая проблема, как признак глобальных изменений или последствие социальных кризисов, как продукт информационного общества, массовой культуры и научно-технического прогресса. В основе данного отношения массового сознания к паранауке лежат глубокие культурно-исторические и социальные изменения, присутствующие в прошлой и современной мировой культуре. Социально-философский анализ данных культурно-исторических изменений позволит выявить социальные и мировоззренческие предпосылки и основания паранауки в современной культуре.

Современное состояние культуры во многом обусловлено предшествующими историческими периодами, имеющими свои культурные особенности. Поэтому поиск предпосылок паранаучных форм в современной культуре необходимо начинать с древнего исторического периода, который Карл Ясперс в своём учении об истории разделил на два этапа: «осевое время» и предшествующее ему «доосевое время». В период осевого времени человек осознаёт бытие в целом, самого себя и свои границы. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познаёт абсолютность в глубинах самосознания и ясности трансцендентного мира. Всё это происходило посредством рефлексии. Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление. Началась духовная борьба, в ходе которой каждый пытался убедить другого, сообщая ему свои идеи, обоснования, свой опыт. Испытывались самые противоречивые возможности. В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности. Этот процесс заставил многих пересмотреть, поставить под вопрос, подвергнуть анализу все бессознательно принятые ранее воззрения, обычаи и условия [9, с. 33].

Доосевое время Карл Ясперс считал мифологической эпохой, то есть эпохой, когда в мировоззрении людей преобладал миф. С наступлением осевого времени отношение к мифу изменилось. Миф стал материалом для языка, который теперь уже выражал не его исконное содержание, а нечто совсем иное, превратив его в символ. Древний мифический мир медленно отступал, сохраняя, однако, благодаря фактической вере в него народных масс своё значение в качестве некоего фона, и впоследствии мог вновь одерживать победы в обширных сферах сознания. Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворением: твёрдые изначальные устои жизни начинают колебаться, покой полярностей сменяется беспокойством противоречий и антиномий [Там же, с. 33-34].

Для более точной характеристики мировоззрения человека доосевой мифологической эпохи можно выделить такие его качества, как мистичность, магичность, мифологичность, сакральность, интуитивность, синкретичность, символичность, образность, ассоциативность, умозаключения по аналогиям. Данные качества проявлялись в мировоззрении людей и в последующих периодах истории, в том числе и в современном периоде. Примером является феномен паранауки, многие идеи которой основываются на мифологических символах и образах. Например, современные паранауки – криптозоология и уфология содержат фольклорные и мифологические образы и имеют структурное и сюжетное сходство с такими жанрами фольклора, как бывальщина, быличка, легенда, предание и сказка. Рассказы о встречах людей с чудесными животными, с загадочными существами, похожими на мифических природных и домашних духов, с инопланетянами, со сверхъестественными явлениями природы и космоса имеют такую же яркую эмоциональную окраску, так же сильно воздействуют на чувства и инстинкты слушателей, как и былички. Образ инопланетянина или чудесного животного вызывает те же чувственные и эмоциональные переживания, активизирует те же архетипы, что и древние фольклорные и мифологические образы. И в том и в другом случае задействованы одни и те же механизмы бессознательного. Здесь подтверждается мнение Ясперса о том, что миф остаётся в культуре как некий фон и способен одерживать победы в обширных сферах сознания, а также мнение В. С. Швырёва о том, что противостояние «доосевого» и «осевого» сознания не принадлежит только давней истории, оно воспроизводится в нашей современной культуре [7, с. 6]. Ярким примером такого противостояния сегодня является отношение паранауки и официальной науки.

Таким образом, социально-философский анализ паранауки позволяет выявить мировоззренческие и культурно-исторические предпосылки паранауки в современном обществе. Становится ясным, что глобальные изменения в мировой культуре, подобные переходу от доосевого к осевому времени, оставляют свой след в мировоззрении будущих поколений. Склонность современного массового сознания к паранаучным учениям говорит о том, что миф продолжает жить в умах людей и проявляет себя в виде паранаучных мифов, которыми являются различные паранаучные теории. Паранаука в современном массовом сознании выполняет функцию мифа, и это подтверждается в социокультурном и гносеологическом аспектах. В социокультурном аспекте массовое сознание возлагает на паранаучные мифы большие ожидания и надежды на спокойную и стабильную жизнь, так же как «доосевая» мифологическая эпоха основывалась на традициях и ценностях, обеспечивавших социальный порядок. Паранаучные мифы дают человеку психологическую, моральную и духовную поддержку, формируют смысл жизни, чувство стабильности и надёжности, помогают легче справляться с трудными жизненными ситуациями. Приобщаясь к паранаучным мифам, человек обретает полноту бытия, поддерживает связь со своими истоками и началами. В гносеологическом аспекте паранаучные мифы удовлетворяют познавательную потребность человека, которая выражается в стремлении объяснить сложные природные и социальные явления или в элементарной любознательности. Паранаучные мифы по-своему дают ответы на все вопросы и претендуют на абсолютную истину. Таким образом, присутствие паранаучных мифов в массовом сознании свидетельствует о глубоких культурно-исторических изменениях, происходящих в современном обществе, которые во многом определят его будущее интеллектуальное и духовное состояние.

Список литературы

1. **Александров Е. Б.** Проблемы экспансии лженауки // В защиту науки / отв. ред. Э. П. Кругляков; Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. М.: Наука, 2006. Бюллетень № 1. С. 14-29.
2. **Лешкевич Т. Г.** Философия науки: традиции и новации: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во ПРИОР, 1999. 413 с.
3. **Мартишина Н. И.** Наука и паранаука в духовной жизни современного человека. Омск: Издательство ОмГТУ, 1997. 178 с.
4. **Наука и квазинаука** / под ред. В. М. Найдыша. М.: Альфа-М, 2008. 320 с.
5. **Пружинин Б. И.** *Ratio serviens*? Контуры культурно-исторической эпистемологии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 423 с.
6. **Сурдин В. Г.** Наука и сенсация // В защиту науки / отв. ред. Э. П. Кругляков; Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. М.: Наука, 2009. Бюллетень № 5. С. 126-145.
7. **Швырёв В. С.** Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 176 с.
8. **Щеглова Л. В., Борисова Ю. В.** Роль эзотерики в современном научном познании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 1 (27). С. 22-26.
9. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
10. **Shultes R.** Burning the Library of Amazonia // The Sciences. N. Y., 1994. Vol. 34. № 2. P. 24-31.

PARASCIENCE AS A SUBJECT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Andreev Artem Andreevich
Irkutsk State University of Railway Engineering
aartjom238@rambler.ru

The article conducts a socio-philosophical analysis of parascience foundations. Social reasons of parasciences occurrence and spread in the modern society are examined. The specificity of parascience relation to mass consciousness of the modern society, and also the socio-cultural status of parascience are revealed. The vision, cultural-historical and social bases of parascience are determined. The author comes to the conclusion that parascience is a striking example of variability and uncertainty of mass consciousness in critical periods of the society development that testifies to deep changes occurring in contemporary culture.

Key words and phrases: science; parascience; society; mass consciousness; culture.

УДК 94(47).084.5
Исторические науки и археология

В период с 1924 по 1935 гг. Китайско-Восточная железная дорога, имевшая важное экономическое, политическое и военно-стратегическое значение, находилась в совместном советско-китайском управлении, а в полосе отчуждения дороги жили и трудились советские граждане. Советское присутствие на КВЖД являлось важным условием политического влияния СССР в Северо-Восточном Китае, упрочить и расширить которое была призвана комсомольская организация. В статье показано, что деятельность комсомола в этой области значительно осложнялась политическими условиями, сложившимися в полосе отчуждения КВЖД в 20-е гг.

Ключевые слова и фразы: история; полоса отчуждения КВЖД; эмиграция; комсомольская организация; отделы молодёжи; профсоюзы.

Андриец Ульяна Михайловна
Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
andrietsuljana@yandex.ru

КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛОСЫ ОТЧУЖДЕНИЯ КВЖД КАК ФАКТОР СОВЕТСКОГО ВЛИЯНИЯ В МАНЬЧЖУРИИ (1920-1928 ГГ.)

Проблемам международных отношений на Дальнем Востоке, истории КВЖД (Китайско-Восточной железной дороги) и российской эмиграции в Маньчжурии посвящены исследования Н. Е. Абловой [1; 2], Е. Е. Аурилене [3], И. К. Капран [5], М. В. Кротовой [7]. Но, несмотря на появление этих работ, необходимо привлечение новых источников и исследование различных аспектов истории КВЖД для более полного освещения этой темы, разработка которой позволяет понять динамику развития колониальной политики России и СССР в Маньчжурии, проанализировать взаимодействие и взаимовлияние советской и эмигрантской колоний в Северо-Восточном Китае. Данная статья посвящена деятельности комсомола в полосе отчуждения КВЖД, который являлся важным фактором влияния на советскую колонию в Маньчжурии.

В ноябре 1922 г. после освобождения Дальнего Востока от белогвардейских войск и интервентов и вхождения Дальневосточной республики в состав РСФСР особую остроту приобрела проблема Китайско-Восточной железной дороги, которая обладала важным экономическим, политическим и военно-стратегическим значением в регионе, обеспечивала связь Владивостока и Приморья с центром страны. В 1926 г. Н. И. Бухарин охарактеризовал КВЖД как «главную стратегическую жилу», сравнив дорогу с «революционным пальцем, запущенным в Китай» [8, с. 77].